

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня № 11 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Священнаго Миропомазанія на царство Государя
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

*(Произнесено Ректоромъ Екатеринославской духовной Семинаріи
протоіереемъ Викторомъ Преображенскимъ, въ Кафедральномъ
соборѣ).*

*Сынове челоувѣстїи, доколы тяжкосердїи; вскую
любите суету, и ищете лжи, и увидите, яко удиви
Господь преподобнаго своего (Пс. 4, 3, 4).*

Вотъ уже одиннадцать лѣтъ прошло съ того времени, какъ, воцарившись за два года предъ тѣмъ на престолѣ благословеннаго изъ благословенныхъ Родителя Своего, нашъ возлюбленный Монархъ нынѣ принялъ священное миропомазаніе отъ Бога на верховное управленіе нами.

Всѣ годы эти для исторїи многовѣковой—перїодъ времени по краткости незначительный, но для насъ всѣхъ современниковъ его царствованія, не только по продолженію времени, но и по важности совершеннаго въ это время, — перїодъ не малый и весьма цѣнный. Какъ велико и важно то, что совершилось въ это время, выразить можно чрезъ сравненіе съ событіемъ, которое заимствуемъ мы изъ евангельской исторїи.

Евангеліе разсказываетъ, какъ однажды переплываль Спаситель сравнительно небольшое, но бурное море Галилейское. Отъ усталости, во время этого плаванія, Онъ заснулъ на кормѣ лодки, и во время сна Его подулъ сильный вѣтеръ, поднялись сильныя волны, такъ что лодка начала погружаться. Спутники Господа—рыбари Галилейскіе, можно сказать, выросшіе на этомъ морѣ, пришли въ ужасъ отъ грозившей опасности погибнуть и въ страхѣ возопили: Наставникъ, Наставникъ! погибаемъ. Проснувшись по ихъ зову, Своимъ Божественно-властнымъ голосомъ Господь сказалъ вѣтру: перестань и волненію—утихни, и настала *тишина велия*.

Подобное совершилось и въ исторіи нашего отечества за это время царствованія нашего Вѣнценосца. Онъ утишилъ не стихійныя, но нравственнаго свойства волненія и вѣтры.

Тринадцать лѣтъ назадъ, во время ужасной соціальной бури, жертвой которой такъ прискорбно погибъ лучшій изъ царей, Онъ безстрашною рукой взялъ въ руки свои кормило правленія обуреваемымъ тогда вѣтрами съ запада кораблемъ нашего отечества. Нужно-ли пояснять, какого рода и содержанія дули тогда вѣтры съ запада, нужно ли пояснять, какъ сильно было и въ чемъ состояло это волненіе, обуревавшее насъ? Всѣ мы, любезныя соотечественники, были не только зрителями, но такого или иного рода участниками во всемъ происходившемъ тогда, и поэтому всѣ мы хорошо знаемъ, что вѣтры эти съ запада—были разрушительныя идеи крайняго либерализма и даже анархизма, а волны и буря, угрожавшія тогда цѣлости нашего отечества,—это плоды тѣхъ идей, отъ которыхъ многое въ кораблѣ нашего отечества перевернулось тогда вверхъ дномъ и все святое и завѣтное близко было къ разрушенію.

Погибаемъ, погибаемъ! умоляющимъ воплемъ зывали тогда въ безнадежности и отчаяніи всѣ дорожившіе истиннымъ

благомъ—сыны Россіи. Но юный Кормчій, вѣнчанный Божественной силой, предохранилъ насъ всѣхъ отъ конечной гибели, и, благодаря его рукѣ, содѣйствуемой промысломъ Божиимъ, все начинаетъ приходить въ надежный и прочный порядокъ.

И такъ немного лѣтъ Его царствованія, но эти годы многозначительны. Время это было критическимъ моментомъ въ исторіи нашего отечества, было, что называется въ плаваніи, девятымъ валомъ, но онъ прошелъ благополучно.

Спасительный переворотъ въ главномъ совершился, идея разрушенія, благодаря Ему, въ сознаніи нашемъ получила свое надлежащее имя и свойственную ей оцѣнку, а противоположные ей устой порядку и блага въ сознаніи нашемъ приобрѣли и приобретаютъ себѣ сочувствіе. И такъ нынѣшній день—есть день воспоминанія побѣды истины надъ обольщеніемъ неправды, день торжества истиннаго блага надъ усиліями зла, день, съ котораго начался переворотъ, хотя и медленный и не вполнѣ еще законченный,—переворотъ въ убѣжденіяхъ, указавшій намъ, гдѣ и въ чемъ опора нашего благоденствія. И такъ въ настоящій день, вѣнчаннаго нынѣ отъ силы Божіей увѣнчаемъ любовью и благодарностью въ сердцахъ нашихъ, постараемся уразумѣть и выполнить тѣ уроки, какіе преподаны намъ опредѣленно выяснившимся направленіемъ настоящаго царствованія, чтобы отъ глубины сердца молитвенно воскликнуть: „да живетъ во вѣки“ Благочестивѣйшій Монархъ нашъ и да погибнетъ во всѣхъ ея видахъ безбожная анархія“.

Что мы говоримъ это не голословно и не отъ себя лично, доказательствомъ тому служить то, что самъ западъ сознаетъ свою вину и, можно сказать, завидуетъ тому, что Россія за эти годы не поддалась его разрушительному вліянію. Вотъ слова одного изъ здравомыслящихъ писателей западныхъ, сказанныя имъ о

современной Россіи еще въ прошломъ году, когда плоды анархизма во всей своей смертоносной силѣ еще не раскрылись тамъ. „Нельзя упускать изъ виду, говоритъ онъ, что нашъ подвижной, нашъ неустойчивый западъ въ послѣднемъ бѣгѣ къ тому, что онъ называетъ прогрессомъ, возбудилъ, наконецъ, безпокойство въ практическомъ смыслѣ и религіозной душѣ старой Россіи. Что же сказать нынче о нашихъ республикахъ и парламентахъ, нашей борьбѣ классовъ, партійныхъ правительствахъ, съ которыми наша политическая жизнь напоминаетъ вѣчную гражданскую войну съ оружіемъ лжи и клеветы въ рукахъ? Наши вольности слишкомъ часто превращаются въ гнѣть для слабыхъ, наша распущенность, разрушающая всякое почтеніе и преданіе, наша жадная ко власти демократія, въ своей погонѣ за новизной и алчности къ комфорту, бессознательно раскрывающая наивный и грубый матеріализмъ, наша вѣчная агитація, подобная бесплодному рокоту морскихъ волнъ, вся наша неустойчивость дѣйствительная и предполагаемая, испугала Россію. Долго русскіе съ дѣтскою увѣренностью полагали, будто бы цивилизація состоитъ въ томъ, чтобы походить на насъ. Теперь множество русскихъ, даже тонкаго цивилизованнаго строя, спрашиваютъ, наконецъ, себя, — не стремятся ли они такимъ путемъ къ пропасти? Россія стала недовѣрчивою, стала безпокоиться крайностями, производимыми ввозомъ нашихъ идей. Россія больше не стремится походить на насъ, она не хлопочетъ насъ догонять. Она считаетъ болѣе надежнымъ остаться сама собой. Въмѣсто европеизованія, она хочетъ остаться или снова сдѣлаться русской“.

Итакъ, скажемъ мы словами псалмопѣвца, *пусть шатаются народы и чужеземцы поучаются тщетнымъ, мы же возрадуемся о спасеніи своемъ, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся* (Пс. 2, 1, 19; 6).

Впрочемъ, люб. соот., перевороты идейные, переменна убѣдений не совершаются такъ же быстро и всецѣло, какъ переменныя дѣйствія стихійныхъ силъ по манію Творца природы. Въ жизни свободно-нравственныхъ существъ дѣйствуетъ свобода человѣческая, способная противодѣйствовать не только царской-человѣческой силѣ, но и самой силѣ Божественной. Убѣжденія переменяются не вдругъ, и не по мановенію, а уступаютъ лишь господствующему всеобщему направленію. Вотъ почему наши главенствующіе дѣятели и мыслители передовые — руководящіе должны придти въ полное согласіе, чтобы въ единомъ духѣ вліять на общественное мнѣніе, должны быть вѣрными Государю въ примѣненіи и воплощеніи въ жизнь имъ указанныхъ руководящихъ началъ, особенно заботясь о разумномъ водвореніи всюду идей подчиненія закону и уваженія авторитету законной власти.

Возможно просто и кратко раскроемъ основанія сего. Законъ есть верховный правящій разумъ, въ положительныхъ правилахъ коего опредѣлены наши права и обязанности, норма нашихъ взаимныхъ отношеній и дѣйствій. Если этотъ законъ будетъ внѣ насъ, если требованія его будутъ чужды нашимъ убѣжденіямъ, или если вмѣсто духа, заключающагося въ немъ, мы будемъ обезпечивать неправду свою его буквой и формой, то будемъ разрушать, а не созидать дѣла и благія намѣренія Государя нашего.

Было время, и въ этомъ мы должны сознаться, когда каждый единичный человѣкъ хотѣлъ быть самозаконнымъ и съ этой цѣлью свободно осуждалъ общій законъ, якобы стоящій ниже его личнаго развитія и прогрессивныхъ стремленій, и какъ тяжело было видѣть, что увлеченные примѣромъ самые юноши и даже отроки и отроковицы брались разрѣшать вопросы высшаго государственнаго порядка и еще тяжелѣе

было замѣчать, что это многимъ тогда казалось естественнымъ и чуть-ли не поощрялось.

Такое время, вмѣсто единства направленія, столь необходимаго для общественнаго благоденствія, всегда представлялось хаотическимъ, ибо тогда вмѣсто единого закона являлось многозаконіе, лишившее возможности опредѣлить, кому и чему слѣдуетъ повиноваться, и такъ какъ по природѣ своей люди склонны удаляться отъ воли ихъ исправляющей и удерживающей, то, естественно, въ то время правда закона должна была терять свой голосъ и силу, а неупорядоченность мысли и необузданность произвола могли господствовать. И такъ, пора положить предѣлъ свободѣ эгоизма и успокоиться всѣмъ на твердой почвѣ законности, воспитывая въ себѣ и другихъ святое чувство долга, разумнаго подчиненія закону и уваженія къ нему, въ такой мѣрѣ, чтобы проявленія среди насъ несвоевременнаго, неумѣстнаго и пагубнаго самозаконія не находили себѣ болѣе благопріятной почвы и простора.

Второе, что намъ заповѣдано настоящимъ царствованіемъ — это есть урокъ уваженія къ авторитету власти, охраняющей законъ.

Лица, облеченныя властію, суть ближніе слуги Царя, имъ уполномоченные въ томъ, чтобы, дѣйствуя по закону, для всѣхъ равному, обезпечивать принадлежація всякому права и охранять насъ отъ злоупотребленія ими. Было время, когда сама идея власти отрицалась, какъ синонимъ гнета, якобы уничтожающая въ подчиненныхъ ей высшее благо — свободу; къ слову добавимъ, что такъ отрицалась всякаго рода власть: царская, административная, воспитательная и даже родительская; теперь на опытъ познали, что отрицаніе власти есть въ тоже время признаніе авторитета, незнающаго границъ, своеволія. Впрочемъ, и въ настоящее время, сторонники ученія „о непротивленіи злу“, своеобразно понимаемаго, еще

смотреть на власть, какъ на тираннію; противъ правъ, присвоаемыхъ власти, открыто питають зависть и даже — ненависть къ преимуществамъ ея по той причинѣ, что эти права и преимущества яко-бы въ корнѣ разрушаютъ Христово ученіе о братствѣ; но они забываютъ, что образъ Пилата, говорившаго: „власть имамъ распяти и пустити тя“, представляетъ искаженіе власти, и что каждое лицо, облеченное властію, обладая правами, въ тоже время связано обязанностями, а эти обязанности быть можетъ таковы, что понимающаго ихъ располагать молиться: „духъ любобачалія не даждь ми, Господи“. Одинъ изъ извѣдавшихъ власть прекрасно выразилъ преимущество и тяжесть ея: „начальствующій, говорить онъ, подобенъ челоувѣку, стоящему на высокой горѣ: его перваго ласкають лучи восходящаго солнца, но на него же скорѣе, чѣмъ на другихъ, обрушиваются игрозные раскаты грома и удары молніи“. И такъ, не столько на права власти слѣдуетъ взирать при оцѣнкѣ значенія ея, сколько на тяжесть соединенныхъ съ нею обязанностей и степень ответственности предъ Богомъ и предъ людьми.

Если-же судить о значеніи власти, то къ ней всего болѣе позволительно примѣнить изреченіе, „если-бы не было власти, то необходимо выдумать ее“. Не о томъ нужно мыслить и стараться, чтобы не было власти, а о томъ, чтобы она была тверда, сильна, не ослаблялась бы какими либо препятствіями въ своемъ добромъ дѣйствованіи, ибо при слабости власти злоупотребленія умножаются съ необыкновенной быстротой и силой. Власть сильная, энергичная жидетъ свободу, а не угнетеніе, ибо свободу мы понимаемъ не въ смыслѣ расширенія правъ личнаго произвола — этого бича свободы, а въ смыслѣ удаленія препятствій къ добросовѣстному исполненію обязанностей, и вотъ, если-бы всѣ цѣнили это благо власти и если-бы она пользовалась должною силою, тогда на землѣ было-бы подо-

біе царства Божія, ибо добрые-лучшіе люди, при пособіи и защитѣ власти, легко удаляя препятствія на пути своей дѣятельности, принесли-бы несравненно большую пользу, а преслѣдованія за вѣрность правдѣ, за борьбу со зломъ, обрушивались-бы своей тяжестью на гонителей, а не на гонимыхъ.

Празднуя такой высокаторжественный день, кромѣ молитвы, чтобы Господь продлил жизнь Государя нашего на многія лѣта, до той поры, пока воспитаются въ его духѣ,—духѣ благозаконія поколѣвія поколѣній, съ своей стороны мы, братіе, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, пребудемъ друзьями и слугами законной правды, покорными и уважительными къ лицамъ, облеченнымъ властію, чтобы миръ Божій и порядокъ водворились во всёхъ насъ.

ГОРОДЪ ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ И ЕГО ХРАМЪ ¹⁾.

(Историческій очеркъ).

Много, много десятковъ лѣтъ тому назадъ рѣчка Самоткань, теперь крохотная и почти безводная, имѣла совсѣмъ иной видъ. Воды было въ ней много; лѣтомъ она не знала тѣхъ песчаныхъ и илистыхъ поясовъ, что теперь перехватываютъ ее и прерываютъ мѣстами теченіе. Живо и радостно бѣжала она между узкими зелено-кудрявыми берегами и вступала въ могучія объятія дѣдушки Днѣпра, который несъ и ея воды, какъ и воды другихъ такихъ же маленькихъ рѣченокъ, во „сине море“. По берегамъ ея росли кустарники „верболоза, шиповника и терна“; по прилегавшимъ къ ней жосогорамъ и балкамъ стояли густыя рощи изъ дуба, осокоря, береста и др. деревьевъ. Привольно было здѣсь жить всякому дикому звѣрю: и вѣчно-жадному волку, и хитрой лисѣ, и быстроногой дикой козѣ, и трусливому зайцу.—Но человѣкъ отнялъ

¹⁾ Изъ Екатер. „Губер. Вѣд.“ № 90, 1894 г.

эти мѣста у дикаго звѣря. Вольнымъ запорожцамъ понравилось это мѣстечко, и они, лѣтъ полтораста тому назадъ, устроили, верстахъ въ 2-хъ отъ Днѣпра, свой „зимовникъ“. Много лѣтъ прошло, много воды Днѣпръ унесъ въ море! Появился въ этихъ краяхъ „великолѣпный князь Тавриды“!), и жизнь закипѣла въ новыхъ мѣстахъ. Стали возникать на югѣ Россіи города, стали селиться люди въ новомъ краѣ, и на мѣстѣ запорожскаго зимовника возникло въ 1780 году селеніе, изъ котораго впоследствии и образовался городъ Верхнеднѣпровскъ. Долго этотъ городокъ былъ ничтожнымъ, ничѣмъ незамѣтнымъ. Сначала въ немъ не было даже церкви. Только чрезъ четырнадцать лѣтъ (т. е. въ 1794 г.) была построена, на самыя скудныя средства, небольшая деревянная церковь во имя „свят. равноапостольныхъ царей Константина и Елены“. — Въ 1806 г. Верхнеднѣпровскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, но и это мало подняло его значеніе. Прошло много десятковъ лѣтъ, число жителей въ немъ медленно увеличивалось; средства города еще медленнѣе возрастали. А результатомъ этого было то, что православные жители города съ печалью взирали на устарѣвшее, пришедшее въ совершенную ветхость, зданіе своего храма. Наконецъ, когда стала грозить явная опасность молящимся отъ разрушенія храма, городъ, съ Божіею помощію, приступилъ къ созданію новой церкви. Бывшій въ то время епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій Иннокентій, по Указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7-го февраля 1845 года, и по поданному горожанами прошенію, благословилъ заложить церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы („Храмозданная грамота“ епископа отъ 12 апрѣля 1845 года). Въ этомъ же году было заложено зданіе новой церкви протоіереемъ города Василиемъ Божовскимъ въ со-

100) Кн. Г. А. Потемкинъ.

служеніи съ другими священнослужителями сосѣднихъ приходовъ. И вотъ, въ 1850 году былъ освященъ новопостроенный храмъ, и двери его открылись для православныхъ жителей города и пригородовъ. — Но малочисленность жителей и скудость средствъ и на этотъ разъ сильно отразились на постройкѣ новаго храма, который и „по внѣшнему своему виду долженъ выразать свое высокое назначеніе“. — Кто ни пріѣдетъ въ городъ, въ которомъ теперь порядочно таки развита торгово-промышленная дѣятельность, поражается тѣмъ, что на весь городъ (съ 7671 жит. — 1889 году) только одна церковь, да и то деревянная. И мнѣ помнится, какъ жутко и грустно стало на душѣ, когда я, при первомъ своемъ въѣздѣ въ В.-Днѣпровскъ, спросилъ извозчика: „гдѣ-же городской соборъ?“ — и онъ указалъ мнѣ на маленькую деревянную церковь, построенную, какъ видно, безъ особыхъ претензій на эстетическую внѣшность. — Рѣзкій контрастъ составляетъ этотъ соборъ съ еврейской синагогою. Это громадное двухэтажное зданіе, изъ кирпича, стоящее на лучшей улицѣ города; видно, оно почти на весь городъ и можетъ вмѣстить молящихся далеко болѣе, чѣмъ нашъ соборъ. Такое явленіе должно всегда глубоко дѣйствовать на душу православнаго обывателя! Вѣдь евреи пришлый элементъ; ихъ далеко меньше, чѣмъ православныхъ, а съумѣли-же они создать себѣ такой храмъ для молитвы!

Почти до 90-хъ годовъ что-то не было замѣтно особеннаго стремленія среди прихожанъ и даже самаго духовенства города, чтобы изыскать средства и собрать ихъ для постройки новаго храма. Только въ 1889 году созрѣла мысль — употребить все зависящее и возможное, чтобы составить капиталъ, необходимый для созданія каменнаго храма.

По мысли нѣкоторыхъ прихожанъ, болѣе радѣвшихъ къ церкви, было составлено церковное попечительство, которое,

съ утвержденія епархіальной власти, и стало функционировать съ конца этого-же года: 12 ноября 1889 года было, подъ предсѣдательствомъ д. с. с. И. А. Асоченскаго, первое засѣданіе попечительства, на которомъ былъ избранъ казначей попечительства и дѣлопроизводитель, собрана нѣкоторая сумма денегъ, а также поставлено было завести кружки для сбора добротныхъ пожертвованій: одна въ церкви (обносится каждую службу), 12 кружекъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ и въ домахъ нѣкоторыхъ членовъ попечительства. Но, при самомъ горячемъ отношеніи попечительства къ своей задачѣ, средства на построеніе храма поступали весьма скудно. Это, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что прихожанъ всѣхъ только до четырехъ тысячъ, — собственно горожанъ съ небольшимъ — 2000 человекъ, а остальные — жители пригородовъ, занимающіеся хлѣбопашествомъ на сдаваемой городомъ въ аренду городской землѣ; нѣкоторые изъ нихъ занимаются мелкою торговлею и ремеслами, — тоже, значить, не обладаютъ такими средствами, чтобы могли удѣлить отъ скудости своей солидную лепту въ кассу попечительства; православнаго купечества, которое вообще отзывчиво на дѣла и нужды церкви, нѣтъ въ городѣ. Въ виду всего этого, попечительство исходатайствовало у городской думы, 25 января 1890 г., 35 дес. пахатной земли для посѣва на ней хлѣба своими средствами. Большая часть полевыхъ работъ выполнялась добротнo прихожанами — жителями предмѣстій: Рыма и Литвиновки и с. с. Щуровки и Новогригорьевки. Горожане на уборку хлѣба жертвовали деньгами. — Послѣдняя мѣра (т. е. посѣвъ хлѣба и продажа его) дала хорошіе результаты: собранный хлѣбъ продавался, вырученныя деньги вносились въ сберегательную кассу уѣзднаго казначейства, и по книжкѣ сберегательной кассы видно, какъ стали расти средства:

— до 1-му января 1890 г. состояло 33 р. (перв. взнос),
до 1-му января 1891 г. — 860 р., а до 1-му января 1892 г. — 2431 р. 20 коп. — до 1-му января 1892 г.

Въ послѣднемъ году (1892 г.) произошли перемѣны въ средѣ попечительства: на мѣсто выбывшаго предсѣдателя г. Аскоченскаго были избраны С. Г. Любарскій, а вмѣсто казначея г. Дмитренко — избранъ г. Чарыковъ. При новомъ составѣ попечительства, дѣятельность его стала давать еще лучшіе результаты. По инициативѣ г. Любарскаго, попечительству удалось исходатайствовать у городской думы 10 дес. земли для бесплатнаго пользованія. Засѣвая хлѣбомъ 45 дес. земли и пользуясь при этомъ посильною помощью прихожанъ, попечительство значительно увеличило свои старанія для достиженія намѣченной цѣли. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ искренней благодарности нѣкоторые члены попечительства и предсѣдатель г. Любарскій, который не жалѣлъ и не жалѣетъ энергіи для такого добраго дѣла, какъ созданіе новаго храма.

Въ послѣднее время, радѣя объ увеличеніи средствъ попечительства, онъ обратился съ просьбою о помощи къ высокочтимому Крондштадтскому Іоанну Сергіеву, который, какъ извѣстно, рассылаетъ ежегодно громадныя суммы, между прочимъ, и на нужды церквей. Знаменитый пастырь внял просьбѣ г. Любарскаго и недавно на имя попечительства прислано имъ 100 руб. Такое вниманіе Крондштадтскаго протоіерея бодрящимъ образомъ подѣйствовало на попечительство. Стала улыбаться мысль, что средства не перестанутъ увеличиваться, что послѣдуютъ новые жертвованія отъ добрыхъ людей, и „не оскудѣетъ рука дающаго“!

Въ уѣздѣ есть богатые люди, обладающіе весьма и весьма солидными средствами. Имъ нерѣдко приходится бывать въ Верхнедѣпровскѣ, и они заходятъ помолиться въ нашъ бѣд-

ный храмъ. Думается, что эти люди могли бы придти на помощь церковному попечительству; вѣдь нѣкоторые изъ нихъ жертвуютъ весьма значительныя суммы на различныя добрыя дѣла (какъ недавно сообщалось въ „Екатеринославскихъ Вѣдомостяхъ“ о пожертвованіи А. А. Тимофеева по поводу 25-ти лѣтняго существованія судебныхъ учреждений). И это было бы тѣмъ важнѣе, что являлось бы хорошимъ примѣромъ и для другихъ лицъ, хотя и не обладающихъ значительными средствами. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, любятъ же представители привилегированнаго общества, заѣзжающіе землевладѣльцы, занимать въ церкви болѣе удобныя мѣста, стоять впереди; отчего-же бы имъ и въ дѣлѣ пожертвованій не быть впереди, первыми!? — Намъ кажется, найди только доступъ къ сердцамъ „имущихъ“ — горячая забота попечительства, и это быстро усилило бы средства его. А то, — хоть желанія попечительства, стремленія его и прихожанъ вообще искренни и велики, много пройдетъ времени, пока они осуществятся, пока составитъ желательный капиталъ. Правда, въ послѣдніе два года дѣятельности попечительства средства его значительно прогрессируютъ: какъ сказано выше, къ 1-му января 1892 года въ сберегательной кассѣ казначейства состояло денегъ всего 2431 руб. 20 коп.,

къ 1-му января 1893 года уже — 4228 р. 97 к.,

а къ 1-му января 1894 года — 5577 р. 3 к.,

Съ поступившими въ первые два мѣсяца этого года всего считается по книжкѣ попечительства — 5845 р. 3 к. Если къ этому прибавить присланное отъ протоіерея Іоанна Кронштадтскаго 100 руб. да состоящія по отдѣльной церковной книжкѣ 350 руб., то получится значительная сумма — 6293 руб. 3 коп. —

Изъ всего вышеуказаннаго выходитъ, что за четыре года составила сумма въ слишкомъ шесть тысячъ руб., т. е.,

приблизительно, въ годъ по полторы тысячи. Если опредѣлять стоимость каменнаго (каковой именно и желателенъ для города) храма средней величины въ 55 — 60 тысячъ, то, при такомъ ходѣ дѣла, на составленіе необходимаго капитала потребуется около сорока лѣтъ! Такой выводъ можетъ заставить прихожанъ призадуматься. Предстоитъ, значить, перспектива такъ долго быть безъ прочнаго каменнаго храма, а настоящій деревянный пришелъ въ значительную ветхость. Положимъ, молиться можно одинаково во всякомъ мѣстѣ, но, думается, какою радостью забились бы сердца прихожанъ, если бы они могли возносить свои молитвы Творцу въ просторномъ, свѣтломъ и болѣе или менѣе величественномъ храмѣ!

Неужели сердца тѣхъ, кто можетъ дать свою „лепту“ на построеніе новой церкви въ этомъ городѣ, останутся глухи къ высокимъ задачамъ попечительства, къ святымъ стремленіямъ — создать храмъ! — Душа русскаго человѣка отзывчива на всякое доброе дѣло. Хочется вѣрить, что и крупныя и малыя приношенія не перестанутъ наполнять кассу попечительства. Покойный поэтъ Н. А. Некрасовъ вѣрно обрисовалъ эту особенность русскаго человѣка:

И дають, дають прохожіе....

Такъ изъ лепты трудовой

Вырастаютъ храмы Божіи

По лицу земли родной!

Такъ пусть же и въ Верхнеднѣпровскѣ, просуществовавшемъ уже около столѣтія, „вырастаетъ“ храмъ Божій! Въ этомъ году исполнится ровно сто лѣтъ со времени постройки первой церкви, а въ 1906 году городъ можетъ праздновать столѣтній юбилей своего возведенія на степень уѣзднаго города. Желательно, чтобы хоть къ этому времени была выполнена задача церковнаго попечительства, чтобы былъ соз-

данъ новый храмъ, чтобы, „далече, по горамъ, лачугамъ и
весьмъ, разносился красный звонъ, сзывая равно всѣхъ на
святую молитву“!

А. Н.....й.

ПАСТЫРСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ТАНЦЫ И ПЛЯСКИ ¹⁾.

Человѣческое веселіе не осуждается христіанствомъ. Хри-
стосъ, Его пречистая Матерь и Его ученики не нашли для
себя непристойнымъ присутствовать во время свадебнаго пира
у простыхъ жителей Каны. Умноживъ чудеснымъ образомъ
вино на этой свадьбѣ, Христосъ умножилъ и веселіе гостей.
Въ притчѣ Господа о блудномъ сынѣ мы читаемъ, что отецъ,
по случаю возвращенія сына, устроилъ веселый пиръ, на
которомъ было „пѣніе и ликование“, слышимое съ улицы.
(Луки, XV, 23 и 25).

„Духъ Христовъ, говорит Московскій Митрополитъ Фи-
ларетъ, не врагъ человѣческихъ благозаконныхъ радостей ²⁾.
Даже такой столпъ монашества, какъ Антоній Великій, поз-
волялъ себѣ съ братією невинныя игры. Когда звѣроловъ
осудилъ его за это послабленіе, св. Антоній попросилъ его
натянуть свой лукъ. Тотъ повиновался. „Тяни еще и еще“,
приказывалъ Антоній. Звѣроловъ возразилъ, что лукъ можетъ
переломиться. „Такъ и въ дѣлѣ Божіемъ, наставительно ска-
залъ подвижникъ; если сверхъ мѣры напрягать силы братіи,
то онѣ разстроятся“.

Въ невинныхъ играхъ отдыхаетъ душа, истомленная шу-
момъ суеты, поддерживается и питается чувство дружбы
между людьми. Поэтому съ христіанской точки зрѣнія дов-
волительны тѣ игры и развлечения, которыя не нарушаютъ

¹⁾ Изъ Пермскихъ Епарх. Вѣд., № 5, 1894 г.

²⁾ Слова и рѣчи Ч. III. Стр. 9. М. 1861 г.

чистоты мыслей, чувствъ и словъ, не оскорбляютъ слуха и очей и не унижаютъ человѣческаго достоинства.

Принадлежать ли къ такимъ невиннымъ развлечениямъ танцы и пляски?

Древнерусская духовно-назидательная письменность даетъ на это отрицательный отвѣтъ. Она причисляетъ пляски къ игрищамъ бѣсовскимъ и разврату. Но съ тѣхъ поръ, какъ могучая рука Петра I повернула лицомъ къ Европѣ Россію, на пляски и на танцы стали смотрѣть, какъ на занятіе, заслуживающее полного одобренія. Только въ простонародьѣ сохранился старорусскій взглядъ на пляски да въ незначительной части духовенства. Вездѣ же танцы завоевали себѣ прочное положеніе. Для нихъ устраиваютъ роскошныя помѣщенія, имъ обучаютъ въ учебныхъ заведеніяхъ, иногда даже духовныхъ, безъ нихъ не обходятся ни браки, ни именины, ни встрѣча новаго года, о нихъ пишутъ сообщенія въ серьезныхъ газетахъ, они допущены и въ палатахъ, и въ хижинахъ, и даже въ домахъ духовныхъ лицъ.

Духовенство должно быть *солєю земли*, проводникомъ духовнонравственныхъ началъ въ народную жизнь. Поэтому совѣтъ немаловажный и неспраздный вопросъ; какъ духовенство должно относиться къ танцамъ и пляскамъ?

Священное Писаніе прямого отвѣта на этотъ вопросъ не даетъ. Въ Евангеліи пляска одинъ разъ упоминается, какъ дѣтская игра (Мат. XI. 17), другой разъ, какъ развлечение на пиру развратнаго Ирода (Марка гл. VI).

Священное Преданіе болѣе опредѣленно высказывается объ искусствѣ плясанія. Объясняя слова Евангелія: „плясавши Иродіадица посредь“, св. Іоаннъ Златоустъ, сынъ главнокомандующаго сирійскихъ войскъ и бывший адвокатъ, замѣчаетъ: „забава достойная такого пиршества! Ибо гдѣ нѣга и роскошь, гдѣ пьянство и всякія забавы, тамъ нѣтъ ничего

твердаго, во все шатко и непостоянно, все обличаетъ безуміе Ирода. Слушайте это вы, которые любите смотрѣть на пляшущихъ и тѣмъ растлѣваете свои сердца, слушайте, какой плодъ принесло искусное плясаніе“ и. т. д. Не менѣе строго относится къ танцевальному искусству св. Амвросій Медиоланскій, бывшій римскій аристократъ, называвшій танцы „подводнымъ камнемъ невинности и могилой для нравственности“, и св. Ефремъ Сиринъ, считавшій танцы „праздникомъ дьяволу“.

Такіе отзывы церковныхъ учителей о танцахъ нельзя считать только частнымъ, ни для кого необязательнымъ мнѣніемъ ревностныхъ отцевъ. Этотъ голосъ вселенской церкви, прошедшій выраженіе и въ каковическихъ соборныхъ правилахъ.

Такъ 62 правило шестаго вселенскаго собора запрещаетъ „всенародныя женскія плясанія, великій вредъ и пагубу наносить могущія“, и повелѣваетъ допускающихъ плясанія клириковъ „извергать изъ священнаго чина“, а мірянъ „отлучать отъ церковнаго общенія“ (сличи пр. 51 того-же собора). 53-е правило собора Лаодикійскаго учить: „не подобаетъ христіанамъ, на браки ходящимъ, скакати или плясати, но скромно вечеряти и обѣдати“.

Если сравнить танцы тѣхъ давно прошедшихъ временъ, когда составлялись каноны и когда жили именитые учителя Церкви, съ современными танцами, то сравненіе окажется далеко не въ пользу нашего времени. Поэтому и нынѣшніе танцы нашли своего правдиваго судію въ мудромъ Московскомъ святителѣ. Въ произнесенномъ въ 1855 году словѣ на день святителя Алексія митрополитъ Филаретъ говорилъ: „Трудно было бы кончить, если бы рѣшиться исчислять, какъ много набожнаго, добраго, невиннаго, скромнаго изъ преданій и обычаевъ отеческихъ пренебрежено и утрачено, и какъ много многіе приняли чуждыхъ, очевидно, неполезныхъ, и

непремѣнно клонящихся ко вреду новостей. Указать ли на раболѣпство чуждому непостоянству и нескромности въ одеждѣ? Указать ли на страсть къ искусству Иродіады, сдѣлавшуюся для многихъ почти закономъ? Указать ли на неизвѣстное природѣ лакомство прахомъ и дымомъ хутороднаго зелья?... Можетъ быть, меня обвиняютъ, что обращаю вниманіе на мелочи? Обвиняйте, если угодно: вамъ отъ сего не будетъ пользы... Кажущееся маловажнымъ имѣетъ иногда немаловажное значеніе. Если бы вы услышали обличеніе, „вознесошася дщери Сіони, и ходиша выею высокою, и помизаніемъ очесъ и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія, и ногами купно играющія“; не показалось ли бы вамъ, что взыскательно преслѣдуется маловажное? Но пророкъ сквозь сіи легкія черты суеты, конечно усматриваетъ глубокое поврежденіе нравовъ и потому къ обличенію присоединяетъ угрозу: „Смирить Господь дщери Сіони“. (Ис. III, 16—17).

Не только духовный витія, строгій къ себѣ и людямъ, но даже многіе свѣтскіе писатели считаютъ танцы предосудительнымъ развлеченіемъ или, проще, раздраженіемъ чувственности и замаскированнымъ развратомъ. Не могу я забыть того сильнаго впечатлѣнія, какое произвелъ на меня рассказъ г. Баранцевича „Танцы“, помѣщенный въ Русскихъ Вѣдомостяхъ 1891 г. Г. Баранцевичъ живыми чертами описываетъ развращеніе малолѣтковъ подъ вліяніемъ устроаемыхъ для нихъ танцевальныхъ вечеровъ, развитіе въ нихъ страсти къ нарядамъ, привычки ко лжи и лицемѣрью, подражанія старшимъ во всемъ дурномъ, сцены ревности и паденіе, ужасное паденіе двѣнадцати лѣтней дѣвочки.

Все это только въ большихъ размѣрахъ повторяется и со взрослыми. Танцы нисколько не увеличиваютъ суммы чело-вѣческаго счастья, — они развращаютъ молодежь и разстраиваютъ семейное счастье. Одинъ писатель замѣчаетъ: „непри-

личнымъ и оскорбительнымъ для цѣломудрія было бы признано то, когда бы виѣ танцевъ дѣвица одну руку свою прямо отдала постороннему мужчинѣ, а другую положила на плечо ему“. Въ танцахъ нужно искать зародышъ той затаенной ревности, которая отравляетъ большую половину нашихъ свѣтскихъ супружествъ. И это тѣмъ ужаснѣе, что молодые супруги не смѣютъ сознаться другъ другу въ причинахъ взаимнаго ревнованія и не смѣютъ отказаться отъ удовольствія, причиняющаго имъ столько муки и слезъ. Мучительная эта ревность иногда жалитъ и духовныхъ лицъ, жены которыхъ не имѣютъ великодушія отказаться отъ нравственно-преступнаго развлеченія. Бываетъ даже хуже того: про жену духовнаго лица, танцующую съ свѣтскимъ кавалеромъ, распространяется слухъ, позорящій честь семейства.

Недовольство жизнью, семейный разладъ, нечистота мыслей и чувствъ, жизнь не посредствомъ, долги, дурное воспитаніе дѣтей—вотъ плоды увлеченія Иродіадинымъ искусствомъ.

Само собою понятно, какой долженъ быть взглядъ у каждаго церковнаго пастыря на танцеваніе и пляску.

Танцы, какъ развлеченіе—противо-каноническое, должны быть обличаемы съ церковной кафедры и исповѣди. Ни подъ какимъ видомъ ихъ не слѣдуетъ допускать въ домахъ духовныхъ лицъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИ МАNUФАКТУРНО-ГАЛАНТЕРЕЙНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ЕФАНОВА,

въ Еватеринославѣ, Ново-Гостинный рядъ №№ 10 и 11-й,

открытъ съ Января текущаго 1894 г.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. 12—5

ДОВОДИТСЯ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ,
ЧТО ПРИ МАГАЗИНѢ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Николая Никифоровича

МИРОШНИЧЕНКО,

на Троицномъ базарѣ въ г. Екатеринославѣ,

получена въ большомъ выборѣ церковная утварь, какъ-то: Евангелія, Кресты, Сосуды, Ковчегы, Плащаницы, Лампады, Паникадила, Хоругви, Напрестольныя покрывала и другія церковныя принадлежности, Парча. Принимаются также заказы ризъ и стихарей. Цѣны самыя умѣренныя. (Допускается разсрочка платежей.)

Съ почтеніемъ *Н. Н. Мирошниченко.* 6—5

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской улицѣ, въ близн новаго базара, д. № 83, собственный.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

ВЪ КІЕВѢ,

уголь Александровской улицы, собственный домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчегы, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія, муропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники, разн. образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Цѣны безъ запроса.

Складъ бумагъ и канцелярскихъ принадлежностей Высочайше утвержденнаго Дитятковскаго Товарищества писчебумажныхъ фабрикъ въ Екатеринославѣ, домъ Штейна, уголъ Проспекта и Харьковской улицы,

симъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что въ складѣ имѣются всевозможные сорта бумаги, вырабатываемые на собственныхъ четырехъ фабрикахъ, какъ-то: почтовая, писчая, книжная, картинная, газетная, альбомная, рисовальная, чертежная, синяя для восковыхъ свѣчей, картонъ бѣлый, желтый и сѣрый для коробокъ и переплета книгъ, чайная, табачная и оберточная, сѣрая и желтая для мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ, конверты пакетные и почтовые всѣхъ форматовъ.

Пріемъ заказовъ на специальныя бумаги по соглашенію.

Имѣется также большой выборъ канцелярскихъ и ученическихъ принадлежностей.

Продажа оптомъ и въ розницу, не имѣющая въ Екатеринославѣ конкуренціи.

Завѣдывающій Кременчугскимъ и Екатеринославскимъ складами *Д. Гордѣнко.*

НОВАЯ БРОШЮРА:

О РОДСТВѢ И СВОЙСТВѢ.

Виды и степени родства и свойства, исчисленіе степеней и о значеніи родства и свойства, какъ препятствія къ браку, по дѣйствующимъ узаконеніямъ. Съ приложеніемъ таблицъ графическаго изображенія родства и свойства. Составилъ Сергій Григоровскій, Оберъ-Секретарь Св. Синода. Спб. 1864 г. Цѣна 50 коп., съ пер. 60 коп.

Выписывать только отъ автора (Спб. Вознесенскій пр., д. 51). Продается въ книжныхъ магазинахъ: Тузова (Гостинн. дворъ), Новаго Времени (Невскій просп.), Анисимова (Садовая), Попова (возлѣ Пассажа).

Пересылку этой брошюры, при выпискѣ ея въ количествѣ не менѣе 50 экземпляровъ, авторъ принимаетъ на свой счетъ.

Отзывъ о брошюрѣ помѣщенъ въ № 15 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и въ № 16 „Церковнаго Вѣстника“ за 1894 годъ.

Вышли новыя изданія редакціи „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

1. ИКОНА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

въ два размѣра: 10 вершк. выш. $7\frac{1}{2}$ ширины, и въ 7 вершк. выш. и $5\frac{1}{2}$ ширины.

Напечатана въ 20 красокъ, съ золотомъ. Господь изображенъ съ благословляющею десницею и съ Евангелиемъ, раскрытымъ на словахъ: Придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи... и до словъ: бремя Мое легко есть. Икона художественной работы, очень удобная для школъ. Цѣна ея на бумагѣ 60 к., за пересылку отъ одного до четырехъ экз. до 1000 верстѣ 40 к., а далѣе по 10 к. за 1000 верстѣ. На липѣ цѣна 2 р., а съ пересылкой до 1000 верстѣ 3 р., и далѣе прилагать за каждую 1000 верстѣ по 70 к. за икону.— На папье-маше цѣна 2 р., а съ пересылкой 2 р. 60 к., и далѣе 1000 верстѣ прилагать еще по 30 к. за икону на каждую 1000 верстѣ.

Та же икона въ размѣръ 7 вершк. выш. и $5\frac{1}{2}$ ширины: цѣна на бумагѣ 40 к., за пересылку отъ одного до пяти экз. до 1000 верстѣ 40 коп., а далѣе по 10 коп. за каждую 1000 верстѣ. На липѣ: 1 р. 50 к., а съ пересылкой до 1000 верстѣ 2 р., и далѣе прилагать по 50 к. за икону на каждую 1000 верстѣ.— На папье-маше: 1 р. 50 к., а съ пересылкой 2 р., до 1000 верстѣ, и далѣе прилагать по 20 к. за икону на каждую 1000 вестѣ.

2. Икона Богоматери Черниговская (къ № 18-му)

въ два размѣра: въ $5\frac{1}{2}$ вершк. вышины и 4 вершк. ширины, и $3\frac{1}{2}$ вершк. выш. и $2\frac{3}{4}$ ширины.

Напечатана въ 20 красокъ, съ золотомъ. Цѣна ея на бумагѣ 20 к., за пересылку отъ 1 до 10 экз. 40 к., а далѣе 1000 верстѣ по 10 к. за каждую 1000 верстѣ;—на липѣ и на папье-маше 60 к., за пересылку 40 к., а далѣе 1000 верстѣ по 20 к. за икону на каждую 1000 верстѣ. Размѣръ въ $3\frac{1}{2}$ вершка: на бумагѣ по 8 к. за экз., на пересылку отъ 1 до 15 экз. 30 к. до 1000 верстѣ, а далѣе по 10 к. на 1000 верстѣ. На липѣ и папье-маше 40 к., а за пересылку каждаыхъ 2-хъ иконъ 40 к. до 1000 верстѣ, а далѣе еще по 10 к. за каждую 1000 верстѣ. При требованіи иконъ на бумагѣ на сумму не меньше 10 руб. заразъ, пересылка до 1000 верстѣ принимается на счетъ редакціи. Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

3. ТРОИЦКІЙ ОБРАЗКЪ № 71-й

Св. Стефана Пермскаго. Четыре размѣра: 4, 3, $2\frac{1}{2}$ и 2 вершка. Цѣны—тѣ же, какія для всѣхъ другихъ 70-ти образковъ.

4. „ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ“

выпускъ 18-й (681—720) цѣна 40 к. съ перес. 50 к.

ВЫШЛИ „ТРОИЦКІЕ ЦВѢТКИ“.

- № 1. „ПѢСНИ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ“, цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.
- № 2. „БЛАГОДАТНАЯ СИЛА ТАИНСТВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ“, цѣна 7 к., съ пересылкой 10 к.
- № 3. „СТРАСТИ“, цѣна 7 к., съ пересылкой 10 к.
- № 4. „ПѢСНИ СВѢТЛОЙ СЕДМИЦЫ“, цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.
- № 5. „ПРЕДЧУВСТВИЕ“, рассказъ военнаго доктора, цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.
- № 6. „ПѢСНИ ПРЕДСМЕРТНЫЯ И НАДГРОБНЫЯ“, цѣна 15 к., съ пересылкой 20 к.
- № 7. „АЛЛИЛУІА“, надгробныя пѣсни, цѣна 10 к., съ пересылкою 15 к.
- № 8. „НЕБЕСНЫЙ ГРАЖДАНИНЪ РУССКОЙ ЗЕМЛИ“, цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.
- № 9. БЛАГОДАТНЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ РУССКАГО НАРОДНАГО ДУХА“, цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.
- № 10. „МУДРЫЕ СОВѢТЫ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО“, цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Типо-Литографія

Я. М. ЧАУССКАГО

въ Екатеринославѣ, Упорная ул. собств. домъ.

Существуетъ съ 1842 года.

Исполняетъ всевозможные заказы скоро и аккуратно.

цѣны умеренныя.

Иногороднихъ при заказѣ просить высылать задатокъ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ
„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1894 году продолжается.

Всѣмъ новѣмъ подписчикамъ журналъ высылается съ 1-го номера.

Цѣна журнала 4 рубля за годъ съ перес.

Адресъ требованій: Кіевъ, въ Редакцію „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“.

По тому же адресу можно получать журналъ и за прежніе годы: за 1884, 85, 88, 89, по 2 р. съ перес., а за 1890, 91, 92 и 93 по 3 р. съ перес., а также и слѣдующія брошюры:

1) Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной Церкви, противъ сектантовъ-штундистовъ. Ц. 75 к. съ пер.

2) Сборникъ общедоступныхъ статей религіозно-нравственнаго содержанія, для внѣбогослужебныхъ чтеній. Ц. 70 к. съ пер.

3) Сборникъ статей о важнѣйшихъ христіанскихъ истинахъ, для чтенія дѣтямъ въ школахъ и дома. Ц. 30 к. съ пер.

4) Христіанское вѣроученіе, по символическимъ книгамъ православной Церкви, для чтенія народу.

Кромѣ того, отъ Редакціи можно получить многія мелкія книжицы и листки религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія народу, цѣною отъ 1—5 коп., особенно дешево можно получать листки въ 4 стран., при требованіяхъ сотнями.

Редакторъ-Издатель священникъ *Іоаннъ Богородицкій*.

При этомъ № подписчикамъ разсылается объявленіе страховаго общества „Эквитебль“.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.
 { Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 31-го мая 1894 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Слово въ день Священнаго Миропомазанія на царство Государя Императора Александра Александровича. II. Г. Верхнедѣпровскъ и его храмъ. III. Дастырскій взглядъ на танцы и пляски. IV. Объявленія. V. Отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ Екатеринославской епархіи за 189²/₃ учебный годъ (въ особомъ приложеніи).

данныхъ отчетовъ оказывается, что въ подвѣдомствен-
ныхъ Екатеринославскому отдѣленію школахъ 5,700
книгъ, въ какое число не входитъ количество книгъ для
чтенія при Александро-Невской, Ново-Ивановской и
Сергѣевской, коихъ имѣется при первой школѣ 49, при
второй 73 и при третьей 71, а всего 193; въ школахъ
Маріупольскаго уѣзда 1,593 учебныхъ и 65 книгъ для
чтенія (Маріупольскій отчетъ точно обозначаетъ, сколько
въ каждой школѣ учебныхъ книгъ, при какихъ шко-
лахъ имѣются книги для внѣкласснаго чтенія и въ ка-
комъ количествѣ); въ школахъ Новомосковскаго уѣзда
4,344 книги въ 1-мъ и 3-мъ благочинническихъ окру-
гахъ, а сколько ихъ имѣется въ школахъ 2-го благоч.
округа, наблюдатель не доставилъ свѣдѣній отдѣленію;
въ школахъ Славяносербскаго уѣзда учебныхъ книгъ
2,753, при чемъ обозначено количество экз. каждой
книги,—книгъ для внѣкласснаго чтенія въ двухъ шко-
лахъ 113 (въ одной 44, въ другой 69), а сколько по-
слѣдняго рода книгъ при Городищенской и Ольховат-
ской школахъ,—не сказано; упомянуто только, что би-
бліотеки при сихъ школахъ съ книгами противурасколь-
ническаго содержанія сформированы на средства Вла-
димірскаго Братства; при Соборной школѣ въ г. Та-
ганрогѣ учебныхъ книгъ 250, а книгъ для чтенія 500.

Чтеніе книгъ совершается учениками въ домахъ ро-
дителей, въ свободное отъ занятій время, а также въ
воскресные и праздничные дни. Что касается собраній
въ школахъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ
для чтенія статей религіозно-нравственнаго содержанія
и пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, гдѣ бы присутствовали
вмѣстѣ съ учениками взрослые; то таковыя были только
въ трехъ школахъ: Ильинской Екатеринославскаго уѣз-

да, Новобожедаровской Славяносербскаго уѣзда и Николаевской Ростовскаго уѣзда. Въ первый школъ во дни двенадесятыхъ праздниковъ и воскресные взрослые и школьники собирались въ школу послѣ обѣда, гдѣ слушали чтеніе воскреснаго или праздничнаго Евангелія, житія дневнаго святаго, или же статьи религіознаго содержанія. Чтеніе предварялось общимъ пѣніемъ присутствовавшихъ „Царю Небесный и Спаси Господи...; по прочтеніи Евангелія пѣлись молитвы: „Отче нашъ и Подъ Твою милость...; чтенія заканчивались пѣніемъ „Достойно есть“... Чтеніе и пѣніе производились подъ подъ руководствомъ или священника, или учителя. Воскресныя и праздничныя чтенія практиковались и въ Новобожедаровской Славяносербскаго уѣзда школъ при личномъ участіи священника, на которыхъ присутствовали и взрослые; чтенія разнообразились общимъ пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Нѣчто похоже на воскресныя чтенія было и въ Николаевской школъ, гдѣ священникъ по воскресеніямъ читалъ ученикамъ приложенія къ журналу „Церковно-приходская школа“. Воскресныя и праздничныя чтенія заведены были при Деревецкой, Ново-Спасской и Маіорской школахъ, на которыхъ присутствовали только ученики школъ. Обыкновенно школьники предъ литургією или вечерней собирались въ школу, гдѣ подъ руководствомъ учителя лучшей изъ учениковъ читалъ Евангеліе, или житіе дневнаго святаго, или какую либо статью религіознаго содержанія, при чемъ чтеніе предварялось и оканчивалось хоровымъ пѣніемъ общеизвѣстныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. — Программы для этихъ чтеній не имѣлось, а производились они безъ всякаго напередъ составленнаго плана.

Забота о благосостояніи церковно-приходскихъ школъ въ каждомъ уѣздѣ и распространеніи образованія въ духѣ православной вѣры и русской народности составляетъ существенную обязанность отдѣленій Епарх. Учил. Совѣта; но отдѣленія безсильны выполнить свою обязанность безъ ближайшихъ помощниковъ, живущихъ по селамъ, каковыми являются наблюдатели, которыми должны быть лица съ достаточнымъ образованіемъ, обладающія педагогическою опытностію и всецѣло преданныя дѣлу народнаго образованія. Каждое отдѣленіе имѣетъ у себя такихъ помощниковъ по одному въ благочиніи, гдѣ есть школы, а въ двухъ только благочиніяхъ по два. Учрежденіе по одной наблюдательской должности въ благочиніи послѣдовало, по представленію Епарх. Учил. Совѣта, въ 1887 году въ виду слѣдующихъ соображеній: во первыхъ, чтобы наблюденіе надъ школами сосредоточить въ опытныхъ рукахъ; во вторыхъ, чтобы избѣжать крайняго разнообразія въ организаціи школъ; и, въ третьихъ, чтобы удобнѣе можно было вознаграждать трудъ наблюдателей по надзору за школами. Въ отчетномъ году наблюдателями состояли священники: въ *Александровскомъ уѣздѣ*—Краснокутскій Александръ, Пепескуль Александръ, Черный Стефанъ и Алексѣй Четыркинъ; въ *Бахмутскомъ*—Вобилѣвъ Іоаннъ, Даниловъ Григорій, Корецкій Димитрій и Филипповъ Захарія; въ *Верхнеднѣпровскомъ*—Волошиновъ Григорій, Курковскій Григорій и Жежеленко Іоаннъ; въ *Екатеринославскомъ*—Артановскій Александръ, Березовскій Андрей, Михайличенко Борисъ, Носаковъ Николай и Іоаннъ Харловъ; въ *Мариупольскомъ*—Ивановъ Михаилъ, Краснокутскій Аполлинарій, Лисенковскій Серафимъ и Орловскій Андрей; въ *Новомосковскомъ*—Коломацкій Іоаннъ, Постри-

ганевъ Николай и Песоцкій Арсеній; въ *Павлоградскомъ* — Гонтаревскій Викторъ, Даниловъ Евгеній, Чайкинъ, Ювченко Мануиль и Трофимовскій Теодоръ; въ *Славяносербскомъ* — Верецкій Владиміръ, Поповъ Іаковъ, Сахновскій Іоаннь и Хондожевскій Стефанъ; въ *Ростовскомъ* — Хмѣльницкій Митрофанъ и Чернявскій Викторъ; въ *Таганрогъ* — Дмитревскій Павелъ и въ 3-мъ округѣ благочинія Ростовскаго уѣзда — Куриловъ Іоаннь.

Дѣятельность наблюдателей состояла въ повѣркѣ занятій, въ устраненіи замѣченныхъ недостатковъ въ школахъ, въ убѣжденіи сельскихъ обществъ и расположеніи частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ на улучшеніе школъ, въ своевременномъ ходатайствѣ предъ отдѣленіями о высылкѣ въ школы учебниковъ и учебныхъ пособій, о назначеніи учителей и ассигнованіи имъ пособія, въ испытаніи въ концѣ учебнаго года не только оканчивающихъ курсъ, но и находящихся въ младшихъ отдѣленіяхъ съ цѣлію опредѣленія степени ихъ познаній и удостовѣренія въ дѣятельности законоучителей и учителей и въ представленіи въ отдѣленія свѣдѣній въ концѣ учебнаго года о состояніи подвѣдомственныхъ имъ школъ по программѣ, выработанной отдѣленіями. И наблюдатели, за исключеніемъ немногихъ, съ достоинствомъ исполняли свои обязанности, какъ свидѣтельствуя о томъ отчеты, говоря при этомъ, что они не менѣе двухъ разъ посѣтили школы своего раіона въ учебное время. Не многіе отчеты выдѣляютъ изъ ряда наблюдателей лицъ, принесшихъ особенную пользу школамъ своею дѣятельностію, хотя такія лица, безспорно, есть въ какомъ уѣздѣ. Павлоградскій отчетъ говоритъ что всѣ наблюдатели заслуживаютъ признательность и

благодарность отъ Высшаго Начальства за свою полезную дѣятельность, а Верхнеднѣпровскій и Екатеринославскій отчеты отдѣляютъ дѣятельность нѣкоторыхъ наблюдателей, именно священниковъ: Григорія Волошинова, Григорія Курковского, Бориса Михаиличенка и Иоанна Харлова. О первыхъ двухъ Верхнеднѣпровскій отчетъ говоритъ, что они очень дѣятельны и усердны; о послѣднихъ Екатеринославскій отчетъ сообщаетъ свѣдѣнія, въ чемъ проявилась ихъ дѣятельность. Михайличенко посѣтилъ — однѣ школы два, другія — три и четыре раза, произвелъ повѣрочный экзамень по группамъ и содѣйствовалъ къ изысканію средствъ на устройство дома для Покровской школы, каковое устройство, при содѣйствіи мѣстнаго попечительства, имѣеть быть приведено въ исполненіе въ 189³/₄ учебномъ году на мѣстѣ уже отведенномъ городомъ подъ школу. Харловъ оказался на высотѣ своего призванія: два раза посѣтилъ ввѣренныя ему школы — при началѣ ученія (въ ноябрѣ м.) и среди учебнаго года (въ январѣ м.); по осмотрѣ школъ немедленно представлялъ въ отдѣленіе обстоятельные отчеты о состояніи школъ и ихъ нуждахъ, такъ что отдѣленіе своевременно могло прійти на помощь школамъ; слѣдилъ за правильнымъ ходомъ занятій и выполненіемъ программъ, а гдѣ замѣчалъ какія либо отступленія или холодность къ дѣлу со стороны учащихся, указывалъ пробѣлы и настойчиво просилъ вести учебное дѣло съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Не зависимо отъ сего, Харловъ обнаружилъ энергичную дѣятельность по изысканію мѣстныхъ средствъ на содержаніе школъ, съ какою цѣлію входилъ лично въ сношенія съ обществами: Карнауховско-Хуторскимъ, Сухачевскимъ и Тригузовскимъ, въ какихъ селахъ или ничего не было

ассигновано изъ общественныхъ суммъ на содержаніе своихъ школъ, или, если и давалось пособіе, то недостаточное и не всегда въ одинаковомъ размѣрѣ; прискалъ для Сергѣевской школы попечителя и принялъ мѣры къ возврату усадебной земли, принадлежавшей Ильинской школѣ, самовольно захваченной крестьяниномъ села Ильинки. И въ этомъ отношеніи дѣятельность наблюдателя сопровождалась добрыми результатами: Тритузновское общество приговоромъ опредѣлило выдавать изъ своихъ суммъ съ 189²/₃ учебнаго года по 100 руб. на содержаніе учителя; Сухачевское изъявило согласіе выдавать такую же сумму съ 189³/₄ уч. года; дворянинъ Алек. Флор. Малинка согласился быть попечителемъ Сергѣевской школы, вносить въ добавленіе къ жалованью учителя по 25 руб. въ годъ, давать отопленіе для школы и производить на свои средства необходимую ремонтровку; часть захваченнаго огорода, по распоряженію земскаго начальника, возвращена школѣ, и вся земля обнесена заборомъ на средства попечительницы.

Не зависимо отъ обозрѣнія школъ наблюдателями, и отдѣленія въ лицѣ своихъ предсѣдателей и членовъ считали своею нравственною обязанностію осмотрѣть нѣкоторыя школы съ цѣлю на мѣстѣ убѣдиться въ дѣйствительномъ ихъ положеніи и состояніи. Въ отчетномъ году школы были посѣщены слѣдующими лицами: въ Александровскомъ уѣздѣ Григорьевская — инспекторомъ народныхъ училищъ г. Нечипоренко; въ Бахмутскомъ уѣздѣ Орѣховская, Берховецкая, Ильинская, Покровская, Благовѣщенская и Новоясеноватская — предсѣдателемъ отдѣленія; Бахмутская Собраная, Благовѣщенская,

Покровская и Ильинская — членомъ отдѣленія г. Дороницынымъ; предсѣдателемъ Екатеринославскаго отдѣленія — Игреньская, Любимово-Васильевская и всѣ школы, находящіяся въ Покровскомъ приходѣ г. Екатеринослава; инспекторомъ народныхъ училищъ Як. Ив. Теодоровичемъ — Камьянская, Никопольская, Обуховская, Саксаганская и Томаковская; школы Мариупольскаго уѣзда — инспекторомъ народныхъ училищъ Гр. М. Нечипоренко, земскими начальниками: П. Ал. Синегубомъ, Св. Андр. Ивановымъ и благочинными: священникомъ Митрофаномъ Краснокутскимъ, священникомъ Александромъ Китаевымъ и священникомъ Сумеономъ Чулановскимъ; въ Новомосковскомъ уѣздѣ Волнянская — членомъ отдѣленія, священникомъ Иоанномъ Цариненко, Вороновская и Хорошевская — членомъ отдѣленія, благочиннымъ, священникомъ Евфиміемъ Шамраевымъ; въ Павлоградскомъ уѣздѣ — предсѣдателемъ и земскими начальниками; въ Ростовскомъ уѣздѣ Софійевская въ г. Нахичевани и Успенская въ п. Азовѣ — предсѣдателемъ, Батайская, Койсугская, Ново-Батайская и Успенская въ п. Азовѣ — членомъ отдѣленія, священникомъ Лазаремъ Крещановскимъ; въ г. Таганрогѣ — не одинъ, а нѣсколько разъ посѣщены были городскія школы предсѣдателемъ, имъ же осмотрѣны были школы: Николаевская, Троицкая и Самбековская. Осматривали ли школы члены отдѣленій Александровскаго, Верхнеднѣпровскаго и Славяносербскаго уѣздовъ, — неизвѣстно. При обзорѣніи епархіи Преосвященный особенное вниманіе обращалъ на состояніе школъ, производилъ испытаніе ученикамъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ Его Преосвященствомъ осмотрѣны нѣкоторыя школы въ г. Ростовѣ, Ново-Батайская въ Рост. уѣздѣ и Митрофаніевская въ г. Таганрогѣ.

X.

Школы грамоты. Число ихъ. Длительность наблюдателей и приходскихъ священниковъ по наблюдению за сими школами. Лица, обучающія въ сихъ школахъ: подготовка ихъ къ учительству и вознагражденіе. Ученики. Помощенія. Успѣхи обученія. Число учениковъ въ школахъ грамоты и число выдержавшихъ экзаменъ на льготу по воинской повинности.

Школъ грамоты 147, въ числѣ коихъ 5 школъ для дѣвочекъ. Школы грамоты находились въ слѣдующихъ приходахъ: Жеребецкомъ 2 (въ селѣ Жеребцѣ и дер. Ново-Ивановкѣ), Ново-Николаевскомъ (въ деревнѣ Софіевкѣ) и Пологскомъ (въ деревнѣ Новопановкѣ) *Александровскаго уѣзда*; Александровскомъ 2 (въ хуторахъ Иванъ-Поль и Кленовомъ), Голицыновскомъ 2 (Курхановкѣ и Орловкѣ), Гришенскомъ (въ д. Васильевкѣ), Ново-Александровскомъ, Ново-Ясеноватомъ, Гродовскомъ, Добропольскомъ и въ деревняхъ Елисаветовкѣ и Еремеевкѣ (приходы деревень не обозначены) *Бахмутскаго уѣзда*; Артемонскомъ, Александро-Манвеловскомъ (въ д. Покровкѣ), въ Лозоватскомъ 2 (въ Лозоваткѣ и въ д. Недайводѣ), Калужинскомъ, Мишуринскомъ, Ново-Григорьевскомъ и Саксаганскомъ (въ деревнѣ Алексѣвкѣ) *Верхнеднѣпровскаго уѣзда*; Діевскомъ, Звонецкомъ, Карнауховскомъ, Любимовскомъ 3 (въ д. Петровской, Татарской и Чапли), Ново-Койдакскомъ, Павловскомъ, Покровскомъ 3 (въ г. Екатеринославѣ), Сухачевскомъ, Сурско-Литовскомъ 2 (въ д. Ново-Александровкѣ и Селецкой), Таромскомъ, Томаковскомъ, Чумаковскомъ (въ дер. Китай-Городѣ) и Ѳедоровскомъ *Екатеринославскаго уѣзда*; Алексѣвскомъ, Всесвятскомъ, Екатериновскомъ

и Елисаветовскомъ (въ дер. Анновкѣ) *Мариупольскаго уѣзда*; Александровскомъ, Анапасьевскомъ (въ д. Левенцовой), Бабайковскомъ (въ д. Головатской), Бузовскомъ (въ д. Секретаровкѣ), Вольновскомъ (въ сельцѣ Свободномъ), Вороновскомъ, Новочаплинскомъ, Новоселовскомъ 2 (въ д. Широко-Смолянкой и Соколовской), Елисаветовскомъ 2, Иоанно-Предтеченскомъ мѣст. Петрековки, Михайловскомъ, Могилевскомъ, Магдалиновскомъ, Михайловскомъ (въ д. Новопетровской), Мусіенскомъ 2, Николаевскомъ 3 (2 въ селѣ и 1 въ деревнѣ Козанчеевой), Колпаковскомъ, Очеретоватовскомъ 2 (въ селѣ Очеретоватомъ и въ Губиновскихъ хуторахъ), Подкряжномъ, Почино-Софійскомъ, Прядивскомъ 2, Рождество-Богородичномъ м. Петриковки (въ д. Лобайковкѣ), Чернетченскимъ 4, Хорошевскомъ (въ д. Надеждовкѣ), Шульговскомъ *Новомосковскаго уѣзда*; Анновскомъ, Вербовскомъ (въ д. Вербоватой), Ивановскомъ 2 (Свѣтловщинѣ и Екатериновкѣ), Воскресенскомъ (въ д. Богдановкѣ), Лозовскомъ (въ д. Домахиной), Краснопавловскомъ 2 (въ сел. Красн. и дер. Крутояровкѣ), Ново-Троицкомъ, Ново-Русскомъ (въ д. Благодатной), Павлоградскомъ (въ хут. Городищенскомъ-Лихачевомъ), Подгородненскомъ, Раздорскомъ (въ д. Вишневецкой), Славгородскомъ, Петровскомъ (въ д. Николаевкѣ), Троицкомъ 4, Хандалѣевскомъ (въ д. Призовкѣ), Юрьевскомъ 2 (въ с. Юрьевкѣ и д. Варваровкѣ), въ д. Новоселовкѣ (приходъ необозначенъ) и Петропавловскомъ (въ м. Петропавловкѣ) *Павлоградскаго уѣзда*; Ивановскомъ, Горско-Ивановскомъ, Павловскомъ, Соборномъ 3 (въ г. Луганскѣ), Первозвановскомъ, Суходольскомъ, Церковнянскомъ, Фоцинскомъ и въ деревняхъ Македоновкѣ и Раевкѣ (приходы этихъ деревень не названы) *Славяно-*

сербскаго уѣзда; Соборномъ 1, Покровскомъ 3 и Иоанно-Предтеченскомъ 3 въ г. Ростовѣ, Софійскомъ въ гор. Нахичевани, Ново-Батайскомъ 2, Батайскомъ, Кругломъ и Высочанскомъ *Ростовскаго уѣзда*; Архангело-Михайловскомъ 2, Митрофановскомъ 2 и Кладбищенскомъ въ г. Таганрогѣ; Золото-Коскопскомъ, Николаевскомъ 3, Совѣтовскомъ 2, Самбековскомъ 2, Троицкомъ 2 и Ряжскомъ 3 въ 3-мъ окр. Ростовск. благочинія.

Школы грамоты въ одинаковой степени съ церковно-приходскими школами пользовались надзоромъ наблюдателей, и въ чемъ проявилась дѣятельность ихъ по отношенію къ послѣднимъ, въ томъ она состояла и по отношенію къ первымъ. Что касается завѣдующихъ школами грамоты, то они заботились объ улучшеніи ихъ, изыскивали средства на ихъ содержаніе, оказывали матеріальную поддержку имъ, слѣдили за ходомъ обученія, а въ нѣкоторыхъ школахъ преподавали Законъ Божій и даже обучали остальнымъ предметамъ.

Законъ Божій въ 52 школахъ преподавали священники, въ 7—діаконъ и въ 17—псаломщики, а въ остальныхъ школахъ—учители и учительницы подъ наблюденіемъ завѣдующихъ школами—священниковъ. Остальнымъ предметамъ обучали: 1 священникъ, 5 діаконъ, 15 псаломщиковъ и 126 лицъ, не входившихъ въ составъ клира; въ числѣ послѣднихъ 106 учителей и 20 учительницъ. О степени подготовки къ учительству лицъ, обучавшихъ въ школахъ грамоты, можно судить на основаніи образовательнаго ихъ ценза. Изъ числа членовъ клира *одинъ* священникъ и *одинъ* діаконъ получили законченное образованіе въ семинаріи; *одинъ* псаломщикъ изъ 5-го, *два* діакона изъ 2-го и *три* псаломщика изъ 1-го классовъ семинаріи; *два* діакона

окончили курсъ въ духовномъ училищѣ, а всѣ остальные псаломщики—въ причетнической школѣ. Изъ членовъ клира 3 діакона и 5 псаломщиковъ имѣютъ званіе народныхъ учителей и до поступления на службу въ духовномъ вѣдомствѣ состояли учителями школъ гражданскаго вѣдомства. Образовательный цензъ учителей, не входящихъ въ составъ клира, болѣе разнообразенъ, чѣмъ учителей изъ членовъ клира. Такъ, *пять* учителей имѣютъ учительскія свидѣтельства, изъ нихъ 1 окончилъ курсъ въ классической гимназій, 3 въ городскомъ училищѣ и 1—въ народномъ; *два*—вышедшіе изъ семинаріи, изъ нихъ одинъ изъ 2-го класса, а другой изъ 1-го; *семь* окончили курсъ въ мужскомъ духовномъ училищѣ, *шесть*—въ городскомъ, *шесть*—въ двухклассной министерской школѣ, *четыре*—въ унтеръ-офицерской, *сорокъ пять*—въ народной, *одинъ* окончилъ курсъ въ сельско-хозяйственномъ училищѣ и *одинъ*—въ учебной фермѣ; *два* не окончили курса въ духовномъ училищѣ, *два*—съ не законченнымъ образованіемъ въ городскомъ училищѣ и *семь*—домашняго образованія. Образовательный цензъ учительницъ не столь разнообразенъ, какъ учителей, и выше послѣднихъ. Изъ учительницъ *десять* окончили курсъ въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ, *два*—въ женской гимназій, *четыре*—въ прогимназій, *одна* окончила курсъ въ церковно-приходской школѣ и *одна*—въ народной, *одна* изъ V класса гимназій. Изъ учительницъ три не имѣютъ званія домашнихъ учительницъ.

Если исключить изъ учительскаго персонала членовъ клира, болѣе или менѣе подготовленныхъ къ учительству, то оказывается, что на 126 учителей приходится

20 лицъ правоспособныхъ или 16%. Такой незначительный процентъ учителей съ надлежащею подготовкою очевидно свидѣтельствуесть о крайней необходимости замѣнить многихъ учителей школъ грамоты другими лицами, знакомыми съ элементарными теоретическими и практическими приѣмами обученія, съ какими приѣмами легко ознакомиться на учительскихъ курсахъ, если бы таковыя существовали при лучшихъ церковно-приходскихъ школахъ.

Учительскій трудъ вездѣ вознаграждался, хотя далеко не въ одинаковомъ размѣрѣ, за исключеніемъ труда членовъ причта, который въ большинствѣ случаевъ былъ безмездный. Трудъ послѣднихъ оплачивался въ 7 школахъ: въ двухъ Николаевскихъ по 30 руб. и Соколовской 25 руб. (Новомоск. уѣзда), въ Калуженской (Верхнеднѣпр. уѣзда) 85 руб. (отъ отдѣленія 60 руб. и родителей учениковъ 25 руб.), Звонецкой (Екатер. уѣзда) по 50 коп. съ ученика за учебное время, Ивановской и Суходольской (Славяносер. уѣзда) — въ первой 48 р. отъ родителей учениковъ, въ послѣдней 40 руб. отъ Еп. Уч. Совѣта. Размѣръ платы учителямъ и учительницамъ отъ 20 до 420 руб. Плату они получали отъ родителей учениковъ, сельскихъ обществъ, попечителей, церквей и отдѣленій Епарх. Учил. Совѣта. Въ городскихъ школахъ — Екатеринославскихъ, Луганскихъ, Ростовскихъ и Таганрогскихъ, а также сельскихъ Ростовскаго уѣзда вималась плата съ ученика по 1 руб. и 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, каковая плата за право обученія въ достаточной степени вознаграждала трудъ учителя.

Учебники и учебныя пособія употреблялись въ школахъ грамоты исключительно одобренные Училищнымъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ и указанные въ IV главѣ; они приобретались исключительно на средства Епарх. Учил. Совѣта, его отдѣленій и въ рѣдкихъ случаяхъ на средства родителей и попечителей; на тѣ же средства приобретались и письменныя принадлежности. Въ школахъ Ростовскаго уѣзда какъ учебники, такъ и письменныя принадлежности приобретались на средства родителей учениковъ, а на чьи средства покупались они для школъ вѣдѣнія Таганрогскаго отдѣленія, — отчетъ не говоритъ; въ школахъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда дѣти достаточныхъ родителей имѣли свои учебники, а письменныя принадлежности обязаны были приобретать всѣ ученики; ученикамъ Петровской школы Новомоск. уѣзда письменныя принадлежности доставлялъ попечитель школы, крестьянинъ Прудко; ученики Павловской школы Екатеринославскаго уѣзда имѣли учебники и письменныя принадлежности отъ попечителя, дворянина Алексѣя Сивицкаго ¹⁾).

Школы грамоты помѣщались — однѣ въ собственныхъ, другія въ общественныхъ домахъ; иныя въ церковныхъ домахъ и сторожкахъ, другія — въ частныхъ домахъ и наемныхъ квартирахъ. Количество тѣхъ и другихъ въ каждомъ уѣздѣ съ обозначеніемъ числа удобныхъ и неудобныхъ обозначено въ нижеслѣдующей таблицѣ:

¹⁾ Попечитель Савицкій отвелъ домъ подъ помѣщеніе школы и ежегодно уплачиваетъ 50 руб. учителю.

У Ѣ З Д Ы.		Въ-собственныхъ домахъ.	Общественныхъ.	Въ пер. домахъ и сторожкахъ.	Въ частныхъ.	Наемныхъ.	Удобныхъ.	Неудобныхъ.	Общее число.
1	Александровскій	—	3	1	—	—	1	3	4
2	Бахмутскій	—	9	—	2	—	—	11	11
3	Верхнеднѣпровскій	1	4	2	1	—	5	3	8
4	Екатеринославскій	5	5	3	1	4	10	8	18
5	Мариупольскій	—	—	1	3	—	—	4	4
6	Новомосковскій	3	6	4	8	15	3	33	36
7	Павлоградскій	4	5	2	8	6	8	17	25
8	Славиносербскій	1	2	2	5	2	6	6	12
9	Ростовскій	—	—	1	12	—	13	—	13
10	Таганрогъ	—	—	—	—	5	5	—	5
11	3-й округъ благ. Ростовск. уѣзда	1	9	—	1	—	2	9	11
	Итого	15	44	15	41	32	53	94	147

Число неудобныхъ помѣщеній, какъ видно изъ таблицы, больше на 41, что составляетъ 35% удобныхъ помѣщеній и 65% неудобныхъ. Удобствами отличаются собственные дома, специально устроенные для школъ, нѣкоторые частные и наемные и одинъ церковный домъ (въ селѣ Карнауховкѣ), а общественные дома и церковныя сторожки очень неудобны: малопомѣстительны и съ недостаточнымъ количествомъ свѣта. Изъ собственныхъ домовъ особенными удобствами отличаются помѣщенія для Чаплянской школы въ Новомосков. уѣздѣ и для Павловской въ Славиносербскомъ уѣздѣ, при которыхъ имѣются квартиры для учителей; стоимость 1-го болѣе 2000, а послѣдняго 2517 руб.

Въ школахъ грамоты обучалось 4651: мальчиковъ 3970 дѣвочекъ 681,—больше противъ предыдущаго года на 496 душъ. О количествѣ обучавшихся въ сихъ школахъ въ каждомъ уѣздѣ сказано въ 1 отдѣлѣ. Въ школахъ грамоты преподавались: Законъ Божій, Русскій и Церковно-Славянскіе языки, Ариметика, Чистописаніе и Церковное пѣніе, хотя послѣдному обучались ученики далеко не во всѣхъ школахъ. Обучались ли ученики церковному пѣнію въ школахъ Александровскаго, Бахмутскаго, Екатеринославскаго, Новомосковскаго и Ростовскаго уѣздовъ, а также въ школахъ г. Таганрога, отчеты не говорятъ; о школахъ 3-го округа благ. Ростов. уѣзда Таганрогскій отчетъ замѣчаетъ, что пѣніе въ нихъ не преподавалось. Что касается сельскихъ школъ выше упомянутыхъ уѣздовъ, то съ достовѣрностію можно сказать, что въ большинствѣ изъ нихъ дѣти обучались церковному пѣнію съ голоса, а нѣкоторые могли пѣть по обиходу и даже знакомы были съ партеснымъ пѣніемъ. Екатеринославскій отчетъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что ученики Ново-Кайдакской школы въ количествѣ 9 очень хорошо поютъ на клирасѣ во время воскресныхъ и праздничныхъ пѣній и своимъ искусствомъ обязаны мѣстному діакону. Члену Совѣта Павловскому извѣстно, что изъ учениковъ Таромской школы сформированъ хорошій сельскій хоръ, а ученики Карнауховской школы числомъ 12 удовлетворительно пѣли въ церкви на литургіи. Въ остальныхъ школахъ (Верхнед., Мар. Павл. и Слав. уѣз.) обученіе церковному пѣнію обязательно; ученики, болѣе опытные въ этомъ искусствѣ и хорошо читающіе по славянски, принимали участіе на клиросѣ въ чтеніи и пѣніи не только во время совершенія литургіи, но и при отправленіи вечерняго и утренняго богослуженія (Павл. отчетъ).

За исключеніемъ школъ: Новопавловской и Софійской Александровскаго уѣзда; Діевской, Ново-Кайдакской, Сухачевской и Таромской Екатеринославскаго уѣзда и Всесвятской Маріупольскаго уѣзда, ученіе во всѣхъ остальныхъ школахъ грамоты производилось безпрерывно, въ теченіи всего учебнаго времени; успѣхи въ однѣхъ школахъ оказались удовлетворительными, а въ другихъ—очень хорошими, не уступающими успѣхамъ учениковъ лучшихъ церковно-приходскихъ школъ. Последняго рода школы слѣдующія: Алексѣевская Верхнеднѣпровскаго уѣзда; Карнауховская, Китайгородская, Покровская въ г. Екатеринославѣ (Матвѣевская), Томаковская и Чаплянская вѣдѣнія Екатеринославскаго отдѣленія; Алексѣевская Маріупольскаго уѣзда; Прядивская Новомосковскаго уѣзда; Богдановская, Вишневецкая, Домахинская и Юрьевская Павлоградскаго уѣзда; Македоновская и Первозвановская Славяносербскаго уѣзда. Въ перечисленныхъ школахъ учебная часть поставлена была правильно и ведена съ очевиднымъ успѣхомъ, что доказывается выпускомъ учениковъ, сдавшихъ вполне удовлетворительно экзаменъ по программѣ одноклассной церковно-приходской школъ. Первое мѣсто между этими школами занимаетъ Чаплянская школа какъ по своему помѣщенію, такъ и по постановкѣ въ ней учебной части; въ томъ и другомъ случаѣ она имѣетъ право на занятіе мѣста среди лучшихъ церковно-приходскихъ школъ: помѣщеніе просторное и во всѣхъ отношеніяхъ удобное; дѣтей учится (въ ней 106: мальчиковъ 100 и дѣвочекъ 6; составъ преподавателей опытный въ школьномъ обученіи и усердный: законоучитель энергичный преподаватель, опытный руководитель въ школьномъ дѣлѣ; учительница, окончив-